

Р.Х. Амирханов

Народная война в Прикамье и Придземье (XVI–XVII вв.)

Падение Казани в октябре 1552 года еще не означало окончательного покорения ее населения. Сразу же после взятия Казани новая власть приступила к сбору средств «кормления» – в разные стороны были направлены вооруженные отряды – собирать ясак и провизию. Но не все получилось, как планировалось колонизаторами – местное население выступило против московского воинства. На огромной территории разгорелась народная война, цель которой – вернуть Казань и восстановить независимость своего государства. Эту народную войну возглавили мурзы, влиятельные татары, также религиозные деятели [1, с. 118–121]. Восстание было поддержано татарами Ногайской Орды и Астраханского ханства. Русские воеводы, подавляя повстанческие отряды, не знали пощады местным жителям: в плен брали только женщин и детей, мужское население истреблялось. Русский историк М.Худяков приводит печальную констатацию летописца: «Тридцать один год прошел от покорения Казани, и окаянные басурмане не захотели жить под государевою рукою, воздвигали рать, пленили много городов... поганые, как звери дикие, сопротивлялись рати Московской, побивали Московских людей то на станах, то на походах, бояре и воеводы не могли усмирить их» [4, с. 167]. Такова оценка русского летописца отваги населения ханства.

Профессор Н.Н. Фирсов пишет: «...новая власть, власть завоевателей, смотрела на покоренный край, как на свою добычу, которой следует воспользоваться в полной мере, т.е. забрать здесь в свои руки все наиболее ценное, захватить все лучшие земли и рынки и сделать туземцев своими покорными данниками» [3, с. 70].

Москва называла «инородцев» – татар, мари и других народов ханства – «вечными данниками» России [2, с. 1, 3]. Церковь с помощью воинских отрядов начала превращать регион в православно–русскую область Московского царства. Часть татарских мурз и служилых татар, приняв крещение, пошла под «руку московского царя», способствуя делу колонизации, а также русификации неустойчивой части населения ханства. Лишения и унижения коснулись всего уровня местного населения, вследствие чего народная война приняла и антирусскую, и антицерковную форму.

Достигнув некоторого военного успеха на территории бывшего Казанского ханства, Московия стала вторгаться на земли Ногайской Орды. В конце XVI века на реке Белой, в месте впадения реки Уфа, закладывается так называемый Уфимский острожок. Население Уфимского острожка при возведении (вторая половина XVI в.) составляли незначительное количество новокрещен и так называемые стрельцы, сколоченные из «инородческого» населения. Вести речь о неких полках стрелецких и, тем более о башкирских полках, о чем любят писать уфимские авторы, для того времени просто бессмысленно. Этнические башкиры в те годы вблизи Уфы еще не проживали. Татарских «князей» и мурз русским правительством в стрельцы начали записывать только в XVII веке, и то в московские полки [5, с. 24]. В начале XVII века (1603 г.) «в стрельцах» ходили лишь представители служилого люда бывшего Казанского ханства. Перевод в Уфу служилых татар и мещеряков начался только во второй половине XVII века [6, с. 23].

По этим и другим причинам первоначально Уфимский острожок не имел военно-политического значения, да и численность его жителей была незначительной: в 1590 г. – около 200 человек, в начале XVII века – около 300 человек [7, с. 15, 18, 19]. Во второй половине XVII века в острожке числилось 397 человек. Уфе постоянно требовалась людские ресурсы. В 1636 г. из Казани на Уфу были посланы «по колмацким вестям» дворян и детей боярских 84 чел., литовцев и черкасов — 40 и еще 200 стрельцов [8, с. 5]. Уфимский острожок оставался малочисленным во второй трети XVII в., в 1663 году: был «малой и тесен» [9, с. 178]. Примерно с середины XVII столетия, в связи с появлением в Уфимском крае калмыков, из Казани высылались «в случае нужды» в Уфу на помощь местному гарнизону стрельцы и служилые люди [10, с. 7, 9]. В 1688 году для охраны острожка были переселены в Уфу из Симбирского края «мещеряки».

Однако уфимские новопоселенцы стали влиять на устоявшиеся порядки землевладения татар. Дело в том, что московское правительство не оказалось способной обеспечить их продовольствием, поэтому жители острожка стали захватывать земли у коренного населения. При этом захвату земли была придана форма «испомещения» служилых людей с наделением их «поместным окладом». Это значит, что Московское государство и здесь стало татарскому землевладению придавать форму «государевой» территории. В 1592 и 1594 годах при наделении («верстании») служилых людей землей «низший оклад» был положен 7 четей (четверть, десятина) [10, с. 5, 6].

Чтобы как-то ограничить притязания уфимских новопоселенцев на их исторические земли, татары племени мин (минг, мангыт) Придемья вынуждены были заключать письменные договоры с царским правительством, которые в истории известны как отдельные грамоты. В Придемье первые отдельные грамоты отмечены за 1646 и 1671 годы, подтверждающие принадлежность этого огромного региона, от Яика (Урала) до Ика и далее на запад, потомкам Идегей по линии бия Казан-фара (Канзафара бия).

Между Казанским ханством и Ногайской Ордой четко обозначенной границы в современном понимании не существовало. Во времена Казанского ханства территория Ногайской Орды примыкала вплотную к территории ханства, ногайское влияние распространялось и на земли ханства почти до самой Казани. Ногайская дорога Казанского ханства была своеобразным ногайским юртом, ханство даже платило Орде так называемый «ногайский выход». Ногайская дорога (даруга) начиналась от Казани, охватывала левобережье Волги до Камы, правобережье Камы до – среднего течения Меши на севере и примерно до Б.Шумбута на востоке [11, с. 22]. Населенный пункт Чаллы занимал «центральное» положение на Ногайской дороге. Следовательно, правобережные районы Камы были зоной «особого интереса» Ногайской Орды, об этом говорят источники. Например, в 1536 году Урак мурза, сын мурзы Алчагира, заявил: «... ныне по лету кочуячи до Казани докочевали ...» [12, с. 469]. В 1552 г. Исмагил летоовал «на Ике реке от Камы днищ пять» (Исмагил приходился родным братом Юсуфу-бию, отцу Сююмбеки). Стратегические и экономические пункты – Лаишевский и Чаллинский перевозы на Каме – находились во владении Ногайской дороги [11, с. 26]. Д. Исаков отмечает проживание ногаев на реках Зай и Шешма [13, с. 45].

В конце XVI – начале XVII века Московия могла контролировать лишь правобережье Камы. В 1557 году был основан населенный пункт Лаишево. Посадские люди Лаишева могли косить сено за Камой только в те годы, «которого лета ногайские и крымские люди не приходят» [14, с. 220, 223]. То есть тогда, когда татары на эти кочевья не приходили.

Последствия падения Казанского ханства повлияли на судьбы населения Ногайской Орды в Прикамье. Возросло русское давление (насильственное крещение, национальный и экономический гнет и др.), начался массовый сход татарского и другого населения глубь Орды.

Спустя десятилетия новая власть достигла правобережья реки Камы, ногайских земель. Наблюдалась активизация военных действий на правобережье Камы. Например, 1615 году произошло массовое антиправительственное выступление ясачных татар под руководством Еналея (Джан-Галия), в получившее в исторической литературе название «Еналеевское». Восстание было жестоко подавлено, Джан-Гали пойман, привезен в Казань и повешен.

Правительство на правобережье Камы приступило к расширению своего воинского присутствия, в первую очередь, путем возведением отдельных укрепленных пунктов. В частности, в 1617 г. началось строительство острожка в Мамадыше на Вятке якобы для «защиты» от «ногайского люда».

На левобережье Камы русские военные силы вышли лишь в середине XVII века. Решение о возведении на левобережье Ахтачинской, Шешминской острожков было принято примерно в 1643–1644 гг. [15, с. 231]. В 1645 г. был основан Мензелинский острог [16, с. 62], что вызвало движение протеста. В год возведения Мензелинск подвергся нападению местного населения. Нападавшие были «отражены», предводители казнены. В том же году состоялась совместное военное выступление татар и калмыков по реке Ик, достигая вершины реки Зая [14, с. 203]. Обеспокоенные этим, власти предписали сотенному голове Андрею Люткину, проживающему вблизи Лаишево, идти своей сотней «за Каму в Ахтачинский острожек» против татар и калмыков. Этот случайшний раз подтверждает, что еще до середины XVII века военная власть русского царя распространялась только на правобережье Камы.

В военном отношении Россия еще не была способна одержать победу над Ногайской Ордой, потому избрала апробированную стратегию – путь постепенной аннексии ногайских территорий посредством возведения крепостей. Однако слабосильные крепости также не были способны противостоять татарам Ногайской Орды, выступившим против экспансии северного соседа. Поэтому во второй половине XVII века царское правительство замышляет на левом берегу Камы строительство так называемой оборонительной линии, известной в исторической литературе как старая Закамская засечная линия. К этому времени Россия имела опыт возведения засечных линий против Большой Орды, Ногайской Орды и Крымского ханства: Большой черты (1521–1566 гг.), Передовой (1571 гг.), Белгородской (1635–1646 гг.) и Симбирской (1648–1656 гг.) [17, с. 413, 414].

Здесь необходимо дать краткое пояснение об оборонительных линиях (пограничных укрепленных линиях, засечных чертах). Они известны с древности: их строили в Древнем Египте (Полузий-

ская стена), Древнем Риме, в Древнем Китае (Великая стена) [18, с. 91, 92]. В Европе, в отличие от Китайской стены, пограничные укрепления состояли из отдельных объектов на важных путях, например, крепостей и наблюдательных вышек.

Какая нужда заставляла царское правительство возводить столь дорогостоящие пограничные укрепления на чужих землях? По утверждению российских историков, засечные черты предназначались для «защиты страны от нашествия татар», «защиты заволжских и закамских жителей от набегов калмыков, башкирцев, киргизов и каракалпаков», «защиты водворявшихся поселенцев от набегов кочующей орды» и т.д. С подобными утверждениями было бы можно согласиться в случае, если бы эти работы были связаны с непосредственной защитой исторической территории государства от внешней агрессии. Но в нашем случае речь идет о возведении засечных линий и крепостей непосредственно на территории соседнего государства. Следовательно, засечные черты сооружались, прежде всего, с целью отторжения этих земель и служили в качестве исходного рубежа для организации новых, более глубоких вторжений на ногайскую территорию. Поэтому засечные черты служили в качестве пограничных укреплений лишь временно, ради сооружения новых линий в глубине страны своего врага, что позволяет рассматривать засечные линии не как оборонительную линию, а прежде всего как «ползучую границу».

Российскими историками умалчивается и другая цель возведения засечных линий – это недопущение бегства (переселения) колонизированной части населения на свободную территорию своей исторической Родины, в нашем случае на юго-восточные территории Ногайской Орды. А бегство населения из-под контроля русской администрации означало не только слабость этой власти, но и потерю налогоплательщиков, а также усиление повстанческого движения против колонизаторов.

Возведение старой Закамской линии было начато в 1652 году [19, с. 139–170]. По поручению правительства, в 1651 году в Закамской стороне делались изыскания служилыми людьми – Степаном Змеевым и Григорием Львовым. Им было поручено составить план укрепленной Закамской линии (черты). Для помощи были командированы «в вожахъ» некоторые «инородцы», имевшие вотчины за Камой и вследствие чего хорошо знающие здешние места. Была составлена «ропись и чертеж Закамской засечной земле», по которой должны были быть построены города, остроги, валы, деревянные крепости от Волги до реки Ик и по Ику вниз до Камы. Изготовленные казанскими воеводами планы были отосланы в Москву – в Казанский приказ. Здесь их рассмотрели, одобрили и в 1652 г. прислали обратно в Казань, к боярину и воеводе Никите Ивановичу Одоевскому с повелением, чтобы устроили все «по росписи и чертежу». В результате в том же году, с наступлением лета, началось возведение укрепленной Закамской черты, для чего привлекались «подымовые люди» (платившие налог *с дыма*, т.е. с трубы) из Казанского уезда. В работах участвовало местное население, хорошо знакомое с Закамской стороной, и которое определялось по-прежнему быть «в вожахъ». На первый год брались «в степь, в работу, в деловые люди» из «инородцев» из расчета один работник с шести дворов. По мере построения черты на нее переселялись люди из разных мест, которые водворялись временно или «на вечное житье». В результате работ на луговой стороне Волги, выше устья реки Черемшан в Нижних Тетюшах, появился город Белый Яр (Белоярск).

О первоначальном населении Белоярска известно следующее. В сентябре 1653 г. Лаишевскому воеводе Левашову было поручено из Казани выбрать сто служилых казаков с женами и с детьми перевести на Белый Яр на постоянное жительство («вечное житье»). Переводили их на Белый Яр осенью после пашенных работ с тем, чтобы они сеяли рожь в Лаишеве на прежних своих землях, а яровой хлеб сеяли на Белом Яру. В тот же год на конную службу в Белый Яр были переведены 29 человек «полоников» из Тетюш с их десятниками и 9 человек ссыльных, также определенных здесь на службу.

Непосредственно от Белого Яра начиналась Закамская черта, состоявшая из группы сооружений, тянувшихся по правой стороне Большого Черемшана. Так как в этих местах господствовали леса, то на этом участке укрепления преобладали засеки. На речке Ерыклы, текущей с севера и впадающей в Большой Черемшан, на правом берегу ее был построен новый острог, названный по имени речки – Ерыклинский. От Белого Яра до Ерыклинского острога всего вала и засечек было построено на 19 верст и 343 сажени.

Для заселения Ерыклинского острога были переведены в 1653 г. из села Чалны 150 человек пашенных крестьян, которых определили в казачью службу. Еще летом 1652 г. из Казани был отправлен дворянин-вербовщик вместе с подъячим в село Чалны и в другие деревни с заданием отбора и перевода на Закамскую черту крестьян и др. на постоянную службу и жительство. За отказ пересе-

ляться на практически необжитые земли была определена мера наказания: «бить батоги и сажать в тюрьму». Около острога Ерыклинский переведенцы построили 133 двора и поселились в двух слободках. В 1655 г. им отвели пашенной земли и сенокоса, размеры которых определялись по званию обладателя земли.

От Ерыклинского острога шла укрепленная черта, далее простирался тарасный вал со рвом. В лесных местах были устроены засеки. Преобладание лесов на пространстве после Ерыклинского острога обусловило преобладание засеки над тарасными валами. Засака тянулась на расстоянии около 22 верст от Ерыклинского острога.

Далее засечная линия шла к речке Тия с преобладанием лесных засек. Речка Тия, как и Ерык-лы, впадает в р. Черемшан с севера с правой стороны. Здесь, на левой стороне Тии, на ровном месте был построен острог с таким же наименованием – Тиинск.

Первоначально Тиинский острог был заселен 50-ю конными стрельцами с семьями из Ахтчинского острожка, затем к ним были присоединены 100 человек чалнинских пашенных крестьян. На всех была возложена конная казачья служба.

В 1655 г. в Тиинский острог «на вечное житье» было переселено 141 смоленский шляхтич. Их пленили в войне с Польшей. Шляхтичи служили в Смоленске у польских королей, были опытны в несении службы в крепостях. Их прислали в Казань с повелением устроить по Закамской черте «дворами и землями и санными покосы и всякими угодыями», выдавали им по 1658 г. включительно «государевого жалованья поденного корму по алтыну на день». Все они принадлежали к белому знамени, имели свое знамя, знаменщика и начальство.

От Тиинска Закамская черта по-прежнему шла рядом с р. Большой Черемшан. Потом, перейдя р. Малый Черемшан (впадает в Большой Черемшан справа), она принимала северо-восточное направление, подымаясь к р. Шешме, притоку р. Камы. Были сделаны тарасные валы, т.к. сплошной лес начинался, не доходя Малого Черемшана. Далее лес тянулся непрерывно на расстоянии 60 верст. В сорока одной версте от Малого Черемшана через лес проходила с севера на юг «старая вотчинная дорога», которую пересекала устроенная через весь лес засека шириной около пятидесяти сажений. Около р. Шешма в качестве оборонительного вала были использованы остатки более древнего вала протяженностью около трех верст и двухсот сажений. На противоположной стороне р. Шешма был поставлен новый острог, получивший имя реки.

Здесь произошло переименование острогов. Дело в том, что на этой реке, ниже вновь построенного, уже находился острог, называвшийся Шешминским. Острог, построенный на Закамской черте, стал именоваться Новошешминским, а прежний – Старошешминским.

Протяженность укрепленной черты между Тиинским и Новошешминским острогами составляла 83 версты и 386 сажений. Черта состояла преимущественно из засек.

В Новошешминский острог были водворены стрельцы в количестве ста человек с их семьями (детьми, братьями, племянниками и захребетниками), переведенными из Старошешминского острога. Они в свое время были вербованы в стрелецкую службу отовсюду, в т.ч. из «инородцев». В качестве восполнения к Старошешминским стрельцам были присоединены пятьдесят человек пашенных крестьян из села Чалнов и сто двадцать семь человек смоленских казаков, принадлежавших к отряду красного знамени. Все они были наделены землей, а некоторые, возможно, жалованьем.

От Новошешминского острога начиналась укрепленная черта. По-прежнему черта держалась северо-восточного направления, приближаясь к Каме. Тарасный вал упирался в «перелесок», которым устроена была обыкновенная засека, оканчивавшаяся у «переполяны», по которой проходил тарасный вал, упирившийся в лес, тянувшийся на более чем восемь верст; лесом засека шла до поля, а полем на пространстве нескольких сот сажений построен был тарасный вал с городком, выводом и рвом со стороны степи. Последний вал примыкал к новому острогу, который стоял недалеко от притока реки Шешмы, речки Кичуй, текущей с юго-востока на северо-запад. От речки и острог назван Кичуевским. Всей черты между Новошешминским и Кичуевским острогами было построено на 11 верст и 495 с половиною сажень.

Из городов и острогов, построенных на старой Закамской черте, Кичуевский острог, по-видимому, был самый малый. В устройстве этого острога имеются некоторые особенности. Все другие остроги на этой черте имели форму четырехугольника. В Кичуевском остроге находилось всего четыре башни, из которых две были глухими, а две – с проезжими воротами. Последние башни имели вышки и, по обыкновению, обращены одна к северу, другая к югу. Величина проезжих и глухих башен в Кичуевском остроге была несколько меньше, чем у других острог. Кроме проезжих и глухих башен, в остроге находились еще два вывода. Размер Кичуевского острога С.Мельнико-

вым обозначен следующим образом: «всего острога с выводами меж башен сто девяносто три сажени с полчетвертью». По этой причине форма Кичуевского острога не могла быть определена. Однако С.Мельников приводит форму и размеры острога. По его данным, острог был построен почти квадратно. Длина от речки Кичуй (с востока на запад) 60, ширина 40 сажень [20].

Острог был снабжен лавами для боя и слабым вооружением – лишь одной полковой пищалью, для которой было припасено 50 ядер, полтора пуда пороху и свинца. Внеострожное укрепление в Кичуевском остроге состояло из рва, выкопанного кругом в двух саженях от него. Глубина рва была до 4,5 аршин, который, вероятно, наполнялся водой из речки Меши.

Местонахождение Кичуйского острога не определено. На основании работ Перетятковича, Мельникова и Шпилевского [21], также из сведений жителей села Рокашево, нами определено предположительное местонахождение Кичуевского острога на старой Закамской линии – это территория ныне функционирующей колхозной фермы, между автодорогой и р. Кичуй. Здесь сохранился участок земляного вала, который от фермы идет в направлении р. Кичуй, переходит на правый берег реки, взбирается на гору и завершает на ней свой путь в направлении г. Заинска.

Кичуевский острог имел еще одну особенность – здесь не было постоянного населения. В остроге попеременно несли службу по 50 казанских стрельцов.

Укрепленная черта за Кичуевским острогом начиналась от рва тарасным валом, который тянулся на расстоянии нескольких сот саженей до реки Кичуй и за нею. Далее на пространстве 19 верст была устроена засека, до болотистого места на поляне. На болоте, на расстоянии нескольких саженей, сооружены надолбы, затем на поляне тарасный вал. От этого тарасного вала снова, по болоту, поставлен тройной надолб, на этот раз на расстоянии 240 саженей. В виду того, что далее, до реки Зай, болото на значительном пространстве поросло березовым и еловым лесом, была устроена неширокая засека – от 7 до 10 саженей. Таких сооружений с перерывами, с надолбами было выполнено несколько. Надолбы были тройными (в три ряда). Через реку Зай, в том месте, где проходила черта, был перекинут мост. На противоположном берегу реки было сооружено новое укрепление, которое, как и предыдущие, получило название от наименования реки – городок Заинск. Расстояние от Кичуевского острога до городка Заинска составило 23 версты 965 саженей.

Заинск был заселен чалнинскими стрельцами в количестве 100 человек и «смоленскими иноземцами» (81 человек). Чалнинские стрельцы жили в 81 дворе, а «иноземцы» помещались в 51 дворе.

От Заинска черта шла в сторону Мензелинска. Черта от моста на трехверстном расстоянии в направлении вершины Зая проходила по болоту, которое было покрыто ельником, березняком и осинником. На редких сухих местах устроены засеки. Далее на 12 слишком верст тянулся черный лес, через который была устроена обыкновенная засека. На встреченной поляне был создан тарасный вал. Этот участок вала сохранился и поныне, в окрестностях села Новоспаск. Протяженность этого вала около 2,4 км, пересекает р. Лесной Зай (бывшая р. Большая Ирня) в километре южнее этого села. Левобережный участок вала (1,65 км) начинается непосредственно на поле в трехстах метрах от леса. По-видимому, вал в свое время начинался от леса, восточная сторона которого в последующем могла быть вырублена. Через 400 м от начала вала имеется редан, полевое укрепление, имеющее форму выступающего угла, размеры которого по фасу (угловые ответвления редана) около 15 м. На валу, на расстоянии примерно 850 м от начальной точки, выполнен проезд для сельхозтехники. На подходе к реке вал имеет дугообразную форму. На правом берегу реки вал направлен на восток и завершает свой путь в лощине предгорья. Сохранившаяся глубина рва примерно два метра, высота вала около полутора метров. Вал ныне добротный, со стороны села обсажен березами. В работах прежних исследователей Закамских линий сведения об этом участке вала не приводятся, хотя на картах 1735 и 1737 гг. они отмечены [22]. На этом участке вала организовано небольшое укрепление с проезжей башней и караульной вышкой. По-видимому, это было связано с определенной опасностью прохождения конницы противника, т.к. далее, на расстоянии 54 верст, тянулся густой лес. По всему лесу на этом сравнительно большом расстоянии была устроена засека шириной от 30 до 50 саженей. На подходе к реке Ик, на расстоянии более 7-ми верст, засека шла также по черному лесу. Через этот лес на расстоянии 4-х верст от старого Мензелинского острога проходила Мензелинская дорога. Рядом со старым был построен Новомензелинский острог.

В Новомензелинский острог была поселена сотня вновь набранных конных стрельцов. К ним были присоединены 129 человек «смоленских казаков черного знамени», присланных «на вечное житье» в Мензелинск.

В период возведения черты, в 1655 г., возникла необходимость ее продления. По чертежу «казанца Ивана Лазарева» к построенной засеке, в конце ее, около рр. Мензеля и Ик, построена «прибавочная черта» на расстоянии 15 верст 525 сажень.

Работы по сооружению Закамской черты, начатые летом 1652 г., завершены в 1657 г. Об этом известил царя боярин и казанский воевода Салтыков, который назвал Закамскую черту «Казанской чертой». Все работы на черте выполнены «подымовными людьми».

Качество строительных работ на Руси оставляло желать лучшего. Видимо, по этой причине в 1658 г. казанскому воеводе Бутурлину Федору Васильевичу было приказано из Москвы послать за реку Каму служилого человека для ревизии законченного строительством «Казанской черты», начиная от Белого Яра. Этим человеком оказался некий казанец Никита Гладков. По результатам ревизии он подготовил подробное описание укреплений Закамской черты. Свое обстоятельное донесение Гладков заканчивает следующим образом: «А где по валу объявлялись худыя и поляя и голая места и редкая засека (описанныя им в донесении своем), и буде приход воинским людем будет, и воинским людем теми места пройти будет мочно; а в валовом тарасном деле поляя и худыя и горелыя и в засеке редкия места починить мочно валовым же тарасным делом, а на топлых местах надолбами».

Засечная черта была возведена за сравнительно короткое время, однако его обороноспособность вызвала нарекания. Уже в том же 1655 г. часть укрепленной линии «попортило вешнею водою». Уставшие от строительных работ «подымовные люди» в сентябре 1656 г. решительно отказались дальше оставаться «для поделки (починки) по Казанской черте худых и порченных мест». Правительство не смогло их заставить выполнить ремонтные работы. Далее последовали другие неурядицы.

Еще задолго до завершения черты между Тиинским и Новошешминским острогами в 1654 г. произошли события, которые обескуражили власти и руководителей этой работы. В сорока верстах от Малого Черемшана через черный лес проходила «старая вотчинная дорога». В 1654 г. из степи по этой самой дороге прошла конница Ногайской Орды, пересекла черту, прошла на Закамские места и, погромив некоего Савву Аристову в селе Жукотино, возвратилась назад той же дорогой. Село Жукотино находилось на левом берегу Камы, вблизи Чистополя.

Власти, перепуганные этим событием, дали распоряжение на дополнительное укрепление уже возведенной линии на участке прохождения татарской конницы: построить между Тиинском и Новошешминском, возле Малого Черемшана и «вотчинной дороги», новый острог. Новый острог был возведен на правой стороне речки Билярки, недалеко от ее впадения в р. Малый Черемшан. Название новому острогу было дано от наименования речки и от старого городища – Билярск.

Билярский острог был заселен 100 стрельцами с их семьями, переведенными из Ахтчинского острога, которые поселились около города в 50 дворах. Им была отведена земля.

Прорывы ногайских отрядов через Закамскую засечную линию повторялись, и не раз. Новошешминск подвергался разрушению в 1676, 1682 и 1717 годах [23]. В 1715 г. на Черемшанскую крепость и Новошешминск совершил нападение Абулхаир, хан Малой Киргизской Орды [24]. В 1717 г. отряд численностью в 10 тысяч человек захватил Новошешминский острог [25].

У русских исследователей старой линии возникали вопросы, на которые конкретного ответа не находилось. Например, строители линии в процессе ее возведения на своем пути встретили остатки древних валов, на которых пришлось возвести новые, т.е., «донаростить» в высоту. Эти участки валов на старой линии и в наши дни выглядят внушительно, впечатляюще и... даже предостерегающе. Не исключено, что под впечатлением их осмотра Николай Рычков (сын П.И. Рычкова) написал в своих дневниковых записках следующие строки: «Великое различие можно найти между валами укреплявшими древних народов жилища, и между теми, которые составляют сию линию. Начало сих новых укреплений считают до сего времени не более сорока лет; но уже в некоторых местах едва можно распознать бывшие тут валы: напротив того древния до сего дня стоят в твердости непоколебимой. Сие различие не от чего иного происходит, как только от того, что народы, прежде сего в сих местах обитавшие, рачительнее трудились, делая укрепления жилищам своим» [26].

Об этом писал также Иванин, частично обследовавший обе Закамские линии. Им на старой линии был выявлен ряд валов древнего происхождения: «Ниже д. Романовской (Рокашево – А.Р.), лежащей близ большой казанской дороги, например, находятся два древних вала, пересекающие долину р. Кичуя и упирающиеся своими концами в лес». Ссылаясь на эти, а также на валы у Слободы Ектерининской, Иванин задается вопросом: «Но к какой эпохе принадлежат эти укрепления? Не болгарския ли они? Не составляли ли они пограничных их крепостей, а вал – пограничную

черту их, изменявшуюся несколько раз? Открытие этих укреплений не подало ли и нам мысль к проведению подобным образом нашей Закамской Линии?».

Об этих двух валах у д. Рокашево, делая ссылку на работу Иванина, в своих записях пишет также С.М. Шпилевский [21]. Информацию об этих валах на кичуевском участке оставил и С.Мельников, член-корреспондент Казанского губернского статистического комитета: «Царь Алексей Михайлович, желая распространить пределы России на юго-восток, повелел провести новую пограничную черту..., линия, пролежавшая Чистопольским уездом от пригорода Новошешминска чрез реку Кичуй до Заинского городка Мензелинского уезда, проходила дачами села Ямаш, в коих на левом берегу речки Кичуя устроен земляной городок, называемый в древних актах Кичуевским острожком, который сохранился до настоящего времени и находится на самой северо-западной границе ямашских дач... на северо-западе от селения, в 4-х верстах, проходит земляной вал, пограничная линия» [22].

«Защитный вал полем, в 4-х верстах на северо-западе», который подходил к Кичуйскому острогу, «поблизости у с. Рокашево», в наши дни не существует. По распоряжению одного из бывших руководителей колхоза вал сравнен с землей. Вал был сравнен с землей, сметен с лица истории ради удобства производства сельхозработ. Потому мы решили назвать этот вал «Бывшим валом». На картах, изданных в середине 1960-х гг., отмечены координаты этого вала. Этот «бывший вал» находился на северной окраине с. Рокашево, в поле, в семистах метрах от деревенской церкви. Вал, проходя с запада на восток, своим восточным концом упирался в дорогу, идущую из Альметьевска на Чистополь. Поэтому часть вала могла быть уничтожена во время строительства дороги. Общая протяженность вала по карте около 1,5 км. На карте так же отмечено некое сооружение прямоугольной формы с выступом на юг. Размеры сооружения по фронту около 100 м, по выступу – 50 м. На этом участке, по рассказам местных жителей, после ликвидации вала даже провалился комбайн. Наши измерения и рассказы местных жителей совпадают с данными об остатках редута на этом участке вала, о котором написал С.М. Шпилевский: «При пересечении большой дороги, идущей в Казань, с валом сим, видны остатки редута почти такой же величины и профиля, как и у Новошешминска; внутри его, сажень 5 отступая от бруствера, находится ров, неизвестно для чего вырытый, ширины сажени 2 и глуб. с 1 1/2 арш.». Это значит, что «неким сооружением» являлся редут.

На левом берегу реки Шешма, на подходе к Новошешминску, с восточной стороны примыкают два вала. Первый вал (местные жители называют его «Барсучий вал») в северо-восточном направлении оканчивается у водонапорной башни. Протяженность вала около 6,2 км. Высота вала местами около 1,2 м, глубина рва – до 2-х м. Расстояние между валом и внутренним краем рва около 5–6 м. Ров выполнен на юго-восточной стороне вала. На заболоченных участках вал значительно осел.

Второй вал возведен с направлением с запада на восток и расположен южнее первого, «барсучьего». Расстояние между этими двумя валами колеблется от 2-х до 4-х км. Этот второй вал заканчивается у электрической подстанции. В наши дни часть вала служит в качестве подъездного пути к складам ГСМ, далее теряется среди жилых зданий.

Начальный участок второго вала имеет дугообразную форму с загибом на юг. Что еще важно, к началу вала был пристроен третий вал, своего рода аппендикс, который не зафиксирован картографами. «Аппендикс» представляет собой прямую линию и соединяется со вторым валом примерно в точке его перехода в направлении на Новошешминск. Этот вал зафиксирован в работе Шпилевского: «Далее за лесом, верст в 4-х, начинается опять верст на 12 вал, имеющий направление на пригород Новошешминск. Из этого же леса выходит еще другой вал и соединяется с валом линии; но он древней нашего». Следовательно, «аппендикс» сооружен до русского периода.

Этот вал после соединения возвышается значительно, чем вновь возведенные, достигая местами высоты почти до 4-х м, и в наши дни выглядит внушительно. Вал имеет оборонительные сооружения до 12 единиц, в т.ч. три редана.

Следовательно, вал первый («Барсучий»), второй дугообразной формы и наш «аппендикс» являются более древними, чем вновь построенные. Эти валы были использованы в качестве одного из участков на общей протяженности линии. А увеличение мощности участка вала после соединения с «аппендиксом», видимо, есть результат дополнительного укрепления при возведении засечной линии.

Кем были построены старые валы?

Ответ на вопрос мы нашли в документе с названием «Книги строительные Закамской черты» [27, л. 18 об.–54]. В этом источнике было отмечено, что на 41-й версте от р. Малого Черемшана,

после «старой вотчинной дороги», строителями был возведен тарасный вал на расстоянии 500 сажень высотой и шириной по 1,5 сажени на сохранившемся татарском вале. На подходе к р. Шешме после засеки (т.е. после леса) на расстоянии 4 версты 588 сажень сделан вал с тарасами, в т.ч. на 3 верстах 200 сажень выполнен тарас по старому татарскому валу. Следовательно, «древние» участки вала, встреченные строителями, являются татарскими валами. К татарскому периоду строительства можно отнести также вал, существовавший до своего уничтожения вблизи с. Рокашево.

Протяженность старой Закамской линии составляет в общей сложности 274 версты (292 км). Эта линия в основном возводилась по лесистым районам. За много веков лесные засеки заросли, поэтому в наши дни их невозможно установить. Сохранились лишь участки валов, возведенные в открытой местности. Начальный и конечный участки старой линии – районы Белояра и Мензелинска – в результате подъема уровня воды в р. Волга и Кама затоплены.

Народная война 1670-х гг. против Московии совпала с движением казачества под руководством Степана Разина. Одним из предводителей татар в этой войне назван Асан (Акай, Хасан) сын Айбулата Карачурина, подписавший вместе с Разиным Прелестную грамоту к казанским татарам с призывом присоединиться к войне против Московии [28, с. 52].

Другим предводителем татарского народа должен быть назван мурза Акбирде (Ахперди) Кильдибеков. Он, в качестве войскового казака, имея на руках т.н. «прелестную грамоту» С. Разина тягловым и ясачным людям Цивильского уезда, обязывался присоединить население уезда к повстанцам [28, с. 91, 557; 29, с. 136, 137, 536]. Прелестная грамота завершается словами: «К сей памяти высоковою печать атаман Степан Тимофеевич приложил. А с сею высоковою памятью послан наш войсковой казак Ахперди мурза Килдибяков, и вам бы, чернь, ево во всем слушать и спору не держать. А буде ево слушать ни в чем не станете, и вам бы на себя не пенять». Следовательно, Ахперди (Акбирде) мурза Кильдибеков был наделен чрезвычайными полномочиями, что говорит о его высоком статусе среди руководителей народной войны.

Во второй половине XVII в. для Российского государства старая Закамская линия являлась восточной границей, линией, которую русские не смели переходить [30, с. 402]. Она позволила царскому правительству закрепиться на левобережье Камы, сосредоточить здесь значительные воинские силы и подготовиться к последующему завоеванию восточной части Ногайской Орды – Закамья и Придемя.

Список источников и литературы

1. Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Восточной России в составе Московского государства. – Казань, 1866.
2. Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель. – Казань, 1869.
3. Фирсов Н.Н. Колонизация Волжско-камского края и связанная с ней политика // Труд хозяйство. – 1930. – № 6–7. – С. 63–79.
4. Худяков М. Очерки по истории казанского ханства: Казань: Фонд ТЯК, 1990.
5. Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. – Казань, 1919.
6. Азнабаев Б. Социальная структура служилого населения города Уфы в конце XVI – первой половине XVII века // Страницы минувшего. – Уфа, 1995. – С. 23–32.
7. Синенко С. Город над Белой рекой. – Уфа: Изд. «Башкортостан», 2002.
8. Порфирьев С. Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год. – Казань, 1912.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. – М.-Л., 1936.
10. Ефремов В. Из истории Уфимского края. Уфимский край в конце XVI и в XVII в. // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 1.
11. Исхаков Д. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань, 1998.
12. Трепавлов В. История Ногайской Орды. – М., 2001.
13. Исхаков Д. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XIX в. // К вопросу этнической истории татарского народа. – Казань, 1985. – С. 36–65.
14. Чернышев Е. Данные о населенных пунктах по Казанскому уезду. Том 1. Список. // Архив Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова. Ф. 95. Оп.1, Ед. хр.157.
15. Чернышев Е. Данные о населенных пунктах по Казанскому уезду. Том 2. Список. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова. Ф. 95. Оп.1, Ед. хр.157.
16. Буканова Р. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. – Уфа, 1997.
17. Советская военная энциклопедия. – Т. 3. – М., 1977.
18. Большая Советская энциклопедия. Изд.3-е. – Т. 20. – М., 1975.
19. Перетяткович. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). – Одесса, 1882.

20. Мельников С. Статистика края. Село Рождественское-Ямаши тож в Чистопольском уезде. – Казань: Б.м., б.г.
21. Шпилевский. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877.
22. ЦГВИА. Ф. 349, оп. 45, д. 2283, 2288.
23. Спасский Н. Очерки по родоноведению. – Казань, 1913.
24. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, составленное И. Жуковским. – СПб., 1832.
25. Кривошеков. Исторические судьбы Оренбургского края. Краткий очерк заселения и развития края. – Уфа, 1913.
26. Журнал или дневные записки путешествия Капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. – СПб., 1770.
27. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.156.
28. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. Август 1670 – январь 1671. – Т. 2. – Ч. 1. – М., 1957.
29. История Марийского края в документах и материалах. Эпоха феодализма. – Вып. 1. – Йошкар-Ола, 1992.
30. Акаевское восстание 1735–1741 гг. // Материалы и документы по истории Татарии. – М., 1937.

Амирханов Рафик Хазимович, краевед (г. Альметьевск); radik60@mail.ru.